

приборостроительного производства», «Экономика предприятия и маркетинг» и т.п. При этом в цикле гуманитарных и социально-экономических дисциплин оставалась дисциплина «Экономика» (т.е. «Экономическая теория»). Во-первых, это позволило значительно расширить экономическую подготовку инженеров, а, во-вторых, усилило ее прикладную направленность.

Трудность состояла в том, что для такого рода изменений в концепции подготовки инженеров не было (и нет) скольнибудь адекватного методического обеспечения.

Коллектив авторов кафедры прикладной экономики и маркетинга указанного Университета в течение двух лет разработал, как нам кажется, отвечающее указанным требованиям учебное пособие, ориентированное, прежде всего, на студентов инженерных специальностей. Общее его название «Экономика промышленного предприятия», по структуре существенно отличается от общеизвестных изданий.

Структура рукописи сформирована с учетом логики преподавания дисциплины и включает четыре раздела. В первом разделе «Предприятие в системе рыночных отношений» подробно рассмотрены основы функционирования промышленного предприятия как экономической системы. Предприятие также рассматривается как субъект рыночных отношений. При этом в данный раздел включены главы, посвященные основам маркетинга, где он представлен как инструмент исследования рынка.

Второй раздел «Ресурсы предприятия» традиционно освещает экономические элементы, находящиеся в распоряжении современного промышленного предприятия. Завершают раздел вопросы формирования себестоимости товара как одного из интегральных экономических показателей деятельности предприятия.

В третьем разделе «Предприятие в системе товарного обращения» рассматриваются такие важные с точки зрения экономики предприятия аспекты его деятельности как ценообразование и товародвижение. Последнее имеет особое значение, т.к. дает представление о взаимоотношениях предприятия-производителя с субъектами сферы обращения, т.е. с распределительной сетью.

Четвертый раздел учебного пособия «Эффективность хозяйственной деятельности промышленного предприятия» раскрывает особенности оценки результатов деятельности предприятия через такие показатели как прибыль, рентабельность, финансовое состояние, эффективность капитальных вложений и т.п.

Отличительной чертой созданного учебного пособия является то, что студенты начнут понимать необходимость маркетинговой деятельности как одного из инструментов, обеспечивающих экономическую состоятельность промышленного предприятия, действующего в усло-

виях рыночных отношений и достаточно жесткой конкурентной среды.

Рукопись учебного пособия прошла экспертизу в УМО в области экономической теории и национальной экономики и ей присвоен соответствующий гриф. Издание планируется на конец 2008 г.

Коллектив авторов надеется, что представленная концепция экономической подготовки инженеров нового поколения, а также первые попытки создания инновационных учебно-методических материалов найдет отклик в педагогической среде Российской Федерации.

ШКОЛА И РЕЛИГИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ РОССИИ И США

Бессарабова И.С.

*Волгоградская академия государственной
службы
Волгоград, Россия*

В рамках поликультурного образования особую остроту и актуальность приобрела проблема взаимоотношения школы и религии, которая пока не нашла удовлетворительного решения ни в России, ни в США.

Напомним, что в 2002 г. Министерство образования России разослало в регионы письмо с примерным содержанием курса «Основы православной культуры (ОПК)», а в начале 2004 г. заявило о внедрении в школьную программу основ православия с уточнением, что «православный компонент» будут вводить по желанию субъектов РФ. Вокруг данной инициативы разгорелся скандал, так как, с одной стороны противники курса заявляли, что он больше подходит для духовной семинарии, а, с другой, - свое несогласие выражали представители других конфессий.

Обзор прессы показал немало положительных откликов относительно введения курса ОПК, но в большинстве случаев они содержались в публикациях информационных агентств и региональной прессы. Столичные телекомпании и центральная пресса высказывали в основном отрицательную оценку. Главными орудиями в руках противников ОПК было опасение о том, что факультативный предмет легко может превратиться в обязательный, доводы о нарушении Конституции РФ, а также акцент на многоконфессиональности и многонациональности России (православная культура как школьный предмет может посеять рознь между гражданами, так как среди россиян есть буддисты, мусульмане, католики, протестанты, атеисты). В ответ на это было высказано мнение, что в местах компактного проживания нерусских национальностей может изучаться исламская, буддийская, иудейская культура. Некоторые задавали резонный вопрос, ответа на который не последовало: почему право-

славная культура, которая лежит в основе истории нашего государства, может быть оскорбительной для граждан, исповедующих иную религию. Другой довод противников ОПК исходил из того, что православно ориентированных граждан у нас мало, но все социологические опросы опровергали это утверждение (православных граждан в России – более 50%, а тех, кто иногда участвует в православных церковных таинствах – 18%). Особенно много критического было высказано в СМИ в адрес учебника А.В. Бородиной «Основы православной культуры», на который даже был подан судебный иск с обвинениями в «разжигании межнациональной ненависти и религиозной вражды». Дело разбиралось дважды, но в обоих случаях судьи не нашли обвинения доказательными [2].

Компромиссный выход из создавшейся ситуации в России многим ученым видится в следующем. Во-первых, введение в образовательный процесс предмета «религиоведение» должно способствовать воспитанию у учащихся терпимого отношения к различным религиям, что требует «мировоззренческого нейтралитета» в преподавании этой дисциплины. Во-вторых, для разработки курсов религиоведения должны привлекаться компетентные специалисты из религиозной среды (*но только в качестве внешних экспертов, а не преподавателей!* – выделено И.Б.), что позволяет повысить качество учебного материала. В-третьих, один из главных принципов религиоведческого образования заключается в том, что изложение предмета осуществляется на языке толерантности, осмысливается диалог религиозных и нерелигиозных воззрений о человеке, обществе и мире [1].

Выскажем свою позицию относительно введения ОПК в программу общеобразовательной школы. Считаем введение данного курса нецелесообразным по следующим причинам. Безусловно, каждому образованному человеку (как верующему, так и неверующему) необходимо владеть знаниями о религиозном многообразии своей страны и мира, но в рамках одного предмета «православная культура» невозможно отразить основы всех мировых религий. Следующее препятствие введению курса ОПК связано с многоэтничностью российских школ (введение в поликонфессиональном государстве курса, отражающего только один из видов вероисповедания, искажает действительную картину российского общества и ущемляет права других религий на то, чтобы быть представленными в учебном материале). И, не менее серьезное препятствие связано с проблемой специалистов по преподаванию данного курса. Мы убеждены, что преподавать в светской школе должен только профессиональный учитель, а не приглашенный священнослужитель (хотя допускаем привлечение последнего в качестве внешнего эксперта по составлению курса ОПК). Это ставит новую серьезную задачу

подготовки кадров, которая должна решаться в рамках системы образования на высоком научном и педагогическом уровне. Иначе существует опасность, что к преподаванию нового курса могут быть допущены неквалифицированные люди, которые будут преподносить ученикам неверные представления о религии.

США – одна из немногих развитых стран мира, где большая часть населения утверждает, что религия играет очень важную роль в их жизни. Согласно первой поправке к Конституции США, предложенной Конгрессом в 1789г. и ратифицированной в 1791г., Конгресс не вправе поддерживать какую-либо религию, либо утверждать государственную религию и запрещать свободное вероисповедание. Современная мультирелигиозная картина США включает в себя представителей следующих вероисповеданий: 51,3% населения считают себя протестантами; 23,9% - католиками; 12,1% - не принадлежат какой-либо конфессии; 1,7% - мормоны; 1,6% - какой-либо другой христианской конфессии; 1,7% - иудеи; 0,7% - буддисты; 0,6% - мусульмане; 2,5% - исповедуют какую-либо другую религию, кроме вышеуказанных. Самая распространенная в США конфессия – римско-католическая церковь, вторая по величине – южная баптистская церковь. В США действует автокефальная (независимая, самоуправляющаяся) православная церковь, получившая свою автокефалию от русской православной церкви в 1970г. Кроме этого, действует еще целый ряд православных церковных структур иной юрисдикции, самая крупная из которых - греческая архиепископия Константинопольского Патриархата [4].

Различные религиозные группы расставляют разные акценты в образовании подрастающего поколения. К примеру, католики, лютеране, фундаменталисты, амиши учредили свои школы, обеспечивающие детей, как общим, так и религиозным обучением и воспитанием. Последние представляют собой христианское течение меннонитского происхождения, церковная доктрина амишей – наиболее консервативный вариант меннонитства. Амиши являются приверженцами старого, традиционного образа жизни (носят одежду определенного цвета и фасона, не пользуются достижениями цивилизации (электричество, автомобили и др.), заключают браки только с единоверцами), их образование ограничивается восьмью классами школы, после окончания которых дети работают на ферме наравне со взрослыми и, как правило, дальше не продолжают обучение [3].

Несмотря на то, что Конституция США требует отделения церкви от государства, это не означает, что государственные школы и религия теперь существуют раздельно. После официальной отмены молитвы в государственных школах по решению Верховного Суда от 1963г. в некоторых школах учащиеся и учителя продолжают

молиться по собственному желанию или по просьбе родителей, так как закон отменил обязательную групповую молитву в классе, но не препятствует ее использованию отдельными учащимися и учителями за пределами классных комнат. В этой связи появился специальный термин «добровольная молитва и обращение к Богу», а 7 февраля 2003 г. Департамент образования США издал распоряжение, согласно которому администрация государственных школ не вправе запрещать «добровольную молитву» и религиозные собрания учителей вне класса. В случае неподчинения руководства данному правилу, учебное заведение может быть лишено государственного финансирования [4].

Обсуждая проблему взаимоотношения школы и религии в России и США, еще раз подчеркнем, что данный вопрос является в равной степени злободневным в обеих странах и вызывает острую полемику, как в педагогических кругах, так и в обществе в целом. Светский характер образования закреплен на законодательном уровне и в России, и в США, но религия может преподаваться в школах, как отдельный предмет изучения. В частности, в нашей стране 2 статья Закона РФ «Об образовании», подтверждая светскость образования, не налагает запрета на религиозное образование в государственных и муниципальных учебных заведениях. К примеру, в пункте 4 статьи 5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» говорится: «По просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений по согласованию с соответствующим органом местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы». Более детально эта процедура решения вопроса о религиозном образовании в школе закреплена в письме Министерства образования РФ от 4 июня 1999г. № 14-53-281 ин/14-04 [2].

В целом, сторонники поликультурного образования в России и США считают, что содержание образования в этом вопросе должно, прежде всего, отражать религиозный плюрализм (преподаваться должны не основы какой-то одной религии, а целый курс по религиоведению на основе равного представления в содержании образования гуманистических ценностей мировых вероучений). При таком подходе учащиеся не принуждают следовать тем или иным религиозным ценностям, а дают возможность познакомиться с религиозным многообразием. Знание различных вероисповеданий, по мнению ученых, поможет учителю развить религиозную толерантность у учащихся, научит их принимать и уважать религиозные различия в обществе, поможет обогатить культурный опыт. Естественно, речь не идет о включении в содержание учебного

материала подробной информации обо всех существующих религиях. Но отражение основных мировых религий позволит учащемуся убедиться, что данное учебное заведение признает и принимает религиозный плюрализм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Колодин А. Поиск взаимных компромиссов/ А. Колодин// Высшее образование в России. 2000. №2. С.66-74.
2. СМИ и православие/ <http://www.pravoslavie.ru/press/>.
3. Corrigan J. Religion in America/J. Corrigan. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 2004.
4. Fisher M.P. Living religions/M.P. Fisher. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 2002.

ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГА В РОССИИ И США

Бессарабова И.С.

*Волгоградская академия государственной службы
Волгоград, Россия*

Решение задач поликультурного образования требует соответствующей подготовки педагогов, работающих в сфере образования и воспитания детей, выступающих посредниками между культурами различных народов, организаторами межкультурной коммуникации.

Анализ исследований по реформированию педагогического образования в России с учетом целей и задач поликультурного образования подтвердил, что в этом направлении учеными ведутся активные поиски, обусловленные противоречием между реальными потребностями общества в педагоге нового типа и недостаточным вниманием высшего и среднего профессионального образования к подготовке учителей для работы в поликультурном образовательном учреждении (Г.В. Миронова, Л.Т. Ткач, Н.П. Цыбанев и др.). Российскими учеными обосновывается социальная потребность в реализации целенаправленной работы по подготовке педагога, которая должна сочетать в себе обеспечение системных знаний в области этнокультуры, формирование гармоничного национального самосознания, ориентацию на духовные ценности, толерантность и способность к межэтническому диалогу, а также поиску методов и организационных форм, соответствующих их профессиональной подготовке (Б.С. Гершунский, И.Ф. Исаев, Н.Б.Крылова, и др.). Исследователями подчеркивается, что в процессе организации учебно-воспитательной работы со студентами, их подготовка к деятельности в условиях поликультурной образовательной среды в качестве специальной цели не выделяется. Результаты экспериментов свидетельствуют, что стремления студентов показать свое положительное отношение к представителям иных культур